

ФРИДРИХ ДЕ ЛА МОТТ ФУКЕ

УНДИНА



*ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА*

УДК 821.112.2-31
ББК 84(4Гем)-44
Л12

Серия «Эксклюзивная классика»

Перевод с немецкого *Н. Жирмунской*

Стихи в переводе *В. Дымшица*

Серийное оформление *А. Фереца, Е. Фереца*

Дизайн обложки *В. Воронина*

Ла Мотт Фуке, Фридрих де.

Л12 Унди́на / Фридрих де Ла Мотт Фуке ; [перевод с немецкого Н. Жирмунской]. — Москва : Издательство АСТ, 2026. — 160 с. — (Эксклюзивная классика).

ISBN 978-5-17-180906-5

Молодой рыцарь Хульдбранд, заплутав в лесной глуши, встречает дочку рыбака — юную и прекрасную Унди́ну. Влюбившись в красавицу с первого взгляда, он решает отвести ее под венец, еще не зная, кто она на самом деле...

Фридрих де Ла Мотт Фуке, создавая «Унди́ну», черпал вдохновение из фольклорных произведений — немецких, французских, скандинавских. Его трагическую романтическую сказку сразу после выхода приняли с большим восторгом. Она была переведена на многие европейские языки, а ее сюжет впоследствии лег в основу множества опер и десятка фильмов, и именно «Унди́на» Фуке вдохновила Г. Х. Андерсена на создание «Русалочки».

УДК 821.112.2-31
ББК 84(4Гем)-44

ISBN 978-5-17-180906-5

© Перевод. Н. Жирмунская,
наследники, 2025
© Перевод, стихи. В. Дымшиц, 2025
© ООО «Издательство АСТ», 2026

ПОСВЯЩЕНИЕ

Ундина, с памятного дня,
Когда заметил я недаром
Твой чудный свет в преданье старом,
О, как ты пела для меня.

Как часто, пав ко мне на грудь,
Ты поверяла все обиды,
Дитя проказливое с виду
И вместе робкое чуть-чуть.

И лира чуткая моя
Звучала, отзываясь сразу
Вослед печальному рассказу,
Что от тебя слышал я.

И повесть о твоей судьбе
Пришлась читателям по нраву,
Хоть ты причудница, но право,
Расположила их к себе.

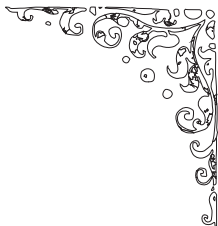
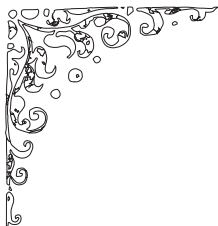
Ундиночка, не бойся, нет,
Читатель хочет слово в слово
Услышать эту повесть снова:
Ступай же, не смущаясь, в свет.

Фридрих де Ла Мотт Фуке

Будь благонравна, господам
Дворянам поклонись смиренно,
Твоих поклонниц неизменных —
Приветствуй наших милых дам.

А спросят дамы обо мне,
Скажи им так: «Мечом и лирой
Средь бала, празднества, турнира
Ваш рыцарь служит вам вдвойне».





Глава первая

О ТОМ, КАК РЫЦАРЬ ПРИЕХАЛ К РЫБАКУ

Давным-давно, должно быть, много сотен лет тому назад, жил на свете добрый старый рыбак; однажды вечером сидел он у своего порога и чинил сети. Хижина его стояла среди красивой приветливой местности. Поросшая сочной зеленой травой узкая коса вдавалась в большое озеро, ласково приникнув к прозрачной светло-голубой воде, а волны влюбленно простирали объятия навстречу цветущему лугу, колышущимся травам и свежей сени деревьев. Казалось, они пришли друг к другу в гости и потому и были так прекрасны. А вот людей здесь было не видать, кроме разве что рыбака и его домоладцев. Ибо к самой косе подступал дремучий лес, которого многие побаивались — уж

очень он был темный и густой, да и водилась там всякая нечисть, которая выделявала невесть что; вот и лучше было не заглядывать туда без надобности. Но старый богобоязненный рыбак спокойно ходил через лес, когда ему случалось носить в город, что за лесом, вкусную рыбу, которую он ловил у себя на косе. Должно быть, потому ему так легко было идти там, что никаких дурных помыслов он не таил в душе, да и к тому же, каждый раз, вступая во мрак этого ославленного людьми места, он звонким голосом и от чистого сердца затягивал какую-нибудь духовную песню.

Но вот, в тот вечер, когда он, не ожидая ничего худого, сидел над своими сетями, на него вдруг напал необъяснимый страх — из лесного сумрака донесся неясный шум, он все близился и становился все слышнее, словно всадник ехал на коне. Все, что мерещилось старику ненастными ночами, все тайны зловещего леса сразу воскресли в его памяти, и прежде всего — гигантская фигура загадочного белого человека, непрестанно кивавшего головой. Да что говорить — когда он глянул в сторону леса, ему явственно почудилось, будто за сплетением листвы

стоит этот кивающий головой человек. Однако вскоре он совладал с собой, рассудив, что до сих пор и в самом лесу с ним не случилось ничего худого, а уж на открытом-то месте нечистая сила и вовсе не сможет взять над ним верх. Он тут же громко, в полный голос и от чистого сердца произнес стих из священного писания, это вселило в него мужество, и ему самому стало смешно, как это он мог так обознаться: кивающий головой человек внезапно обернулся давно знакомым лесным ручьем, который стремил свои пенистые воды в озеро. Ну а шум, как оказалось, произвел нарядно одетый рыцарь на коне, выехавший из-под деревьев и приближавшийся к хижине. Его пурпурный плащ был накинут поверх голубого расшитого золотом камзола, с золотистого берета ниспадали пунцовые и голубые перья; на золотой перевязи сверкал богато изукрашенный редкой работы меч; белый жеребец под ним выглядел стройнее обычных боевых коней и так легко ступал по траве, что на пестро-зеленом ковре и следов не оставалось. Старому рыбаку было все еще как-то не по себе, хоть он уже и смекнул, что такое прекрасное явление не сулит никакой опасности; он

учтиво снял шапку перед подъехавшим всадником и продолжал спокойно чинить свои сети. Рыцарь остановился и спросил, не может ли он со своим конем найти здесь приют на ночь.

— Что до коня, господин мой, — ответил рыбак, — то для него у меня нет лучшей конюшни, чем эта защищенная деревьями лужайка, и лучшего корма, чем трава, что растет на ней. Вам же я с радостью предлагаю разделить со мной ужин и ночлег, какие мне самому послал Господь.

Рыцарь был вполне доволен этим, он спешился, с помощью рыбака расседлал и разнуздal коня и, пустив его свободно пастись на цветущей лужайке, сказал хозяину:

— Если бы ты и оказался менее радушным и приветливым, славный старик, тебе бы все равно сегодня от меня не избавиться; ведь перед нами — большое озеро, а пускаться на ночь глядя в обратный путь через этот лес с его диковинами — боже нас спаси и помилуй!

— Лучше и толковать об этом не будем! — сказал рыбак и повел гостя в хижину.

Там у очага, освещавшего скудным отблеском огня полутемную опрятную горницу,

сидела в высоком кресле старуха — жена рыбака. При виде знатного гостя она встала и приветливо поклонилась ему, но затем снова заняла свое почетное место, не предложив его пришельцу, на что рыбак с улыбкой заметил:

— Не взыщите, молодой господин, что она не уступила вам самого лучшего сиденья в доме; таков уж обычай у нас бедных людей, самое удобное место отведено старикам.

— Э, муженек, — молвила со спокойной улыбкой жена. — Что это тебе в голову взбрело? Ведь гость наш не какой-нибудь нехристь, так неужто захочет он согнать с места старого человека? Садитесь, — продолжала она, обращаясь к рыцарю, — вон там есть еще один стул, вполне пригодный, только глядите, не ерзайте и не слишком сильно двигайте его, а то у него одна ножка не очень прочно держится.

Рыцарь осторожно придвинул стул, с улыбкой опустил на него, и на душе у него стало вдруг так легко, словно он давно уже свой в этом маленьком домике и сейчас только воротился сюда издалека.

Между этими тремя славными людьми завязался дружеский разговор. Правда, о лесе,

о котором рыцарь все норовил побольше расспросить, старик не очень-то хотел рассказывать, и уж меньше всего сейчас, на ночь глядя; ну, а о своем хозяйстве и прочих делах супруги толковали весьма охотно и с любопытством слушали рассказы рыцаря о его странствиях и о том, что у него замок у истоков Дуная, и что зовут его господин Хульдбранд фон Рингштеттен. Во время беседы гостю не раз слышалось что-то вроде плеска у низкого окошка, словно кто-то брызгал в него водой. Старик при этом звуке всякий раз недовольно хмурился; а когда, наконец, в стекло ударила целая струя, и брызги сквозь плохо пригнанную раму попали в горницу, он сердито встал и угрожающе крикнул в сторону окна:

— Ундина! Кончишь ли ты когда-нибудь озорничать? Да к тому же сегодня у нас в доме гость.

Снаружи все смолкло, потом послышался чей-то тихий смешок, и рыбак сказал, возвращаясь на место:

— Вы уж извините ее, достопочтенный гость, может, она еще какую штуку выкинет, но это без злого умысла. Это наша приемная дочка Ундина; все никак не может отвык-

нуть от ребяческих замашек, хоть и пошел ей осьмнадцатый год. Но сердце у нее доброе — это уж верно вам говорю!

— Да, хорошо тебе говорить! — возразила, покачав головой старуха. — Ты-то вернешься с рыбной ловли или там из города и тебе кажутся милыми ее шутки. А вот когда она день-деньской вертится перед носом, да ни одного путного слова от нее не услышишь, и в хозяйстве помощи никакой — в мои-то годы! — да еще боишься все время, как бы не погубила она нас своими глупостями — это уж совсем другое дело, тут и святой не вытерпит!

— Ну ладно, ладно, — усмехнулся хозяин. — У тебя Ундина, у меня озеро. Ведь и оно порой рвет мои сети и пробивает верши, а все равно я люблю его, а ты — несмотря на всю маету — любишь эту милую девушку. Не так ли?

— И то правда, по-настоящему на нее и сердиться-то нельзя, — отвечала старуха, с улыбкой кивнув головой.

В эту минуту дверь отворилась и белокурая девушка поразительной красоты со смехом скользнула в комнату.

— Ты просто обманул меня, отец! Где же ваш гость? — спросила она, но в ту же минуту, увидев прекрасного рыцаря, застыла в изумлении. Хульдбранд залюбовался прелестной фигуркой, торопясь запечатлеть в своей памяти пленительные черты, пока девушка еще не оправилась от изумления и из скромности не отвернулась от него. Но все вышло совсем иначе. Она долго глядела на него, потом доверчиво к нему подошла, опустилась перед ним на колени и молвила, играя золотой медалью на драгоценной цепочке, висевшей у него на груди:

— О, прекрасный, приветливый гость, как же очутился ты в нашей бедной хижине? Ты, верно, долго блуждал по белу свету, прежде чем попасть к нам? Ты пришел из страшного леса, прекрасный друг?

Старуха не дала ему ответить — она стала бранить девушку и велела ей тотчас же встать с колен и приниматься за работу. Ундина, не отвечая ей, придвинула к стулу Хульдбранда низенькую скамеечку, уселась на нее со своей пряжей и кротко молвила:

— Вот здесь я и буду работать.

Старик повел себя так, как обычно ведут себя родители с избалованными детьми.

Он притворился, что не заметил ослушания Ундины и попытался завести разговор о чем-нибудь другом. Но девушка не дала ему и рта раскрыть. Она сказала:

— Я спросила нашего дорогого гостя, откуда он, и еще не получила ответа.

— Я действительно пришел из леса, моя красавица, — ответил Хульдбранд, а она продолжала:

— Ну а теперь расскажи мне, как ты туда попал — ведь другие люди боятся туда ходить, и что диковинного с тобой там приключилось — потому что ведь не могло же не приключиться!

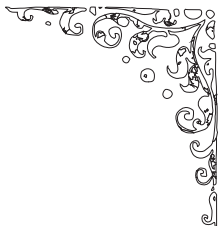
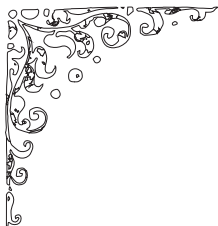
Хульдбранд слегка вздрогнул при этом воспоминании и невольно глянул в окно — ему почудилось, будто вот-вот оттуда ухмыльнется одна из тех образин, что повстречались ему в лесу. Но за оконным стеклом была лишь глухая черная ночь. Совладав с собой, он только что собирался начать свой рассказ, как старуха перебила его словами:

— Не время, господин рыцарь, не время сейчас для таких историй! — Ундина в сердцах вскочила со своей скамеечки, уперла в бока красивые руки и воскликнула, подступив к рыбаку вплотную:

— Не время рассказывать, отец? Не время? Но я так хочу! Пускай, пускай рассказывает! — И она топнула стройной ножкой об пол, но все это — с такой кокетливой грацией, что Хульдбранду было еще труднее отвести глаза сейчас от ее разгневанного личика, чем прежде, когда она была сама кротость. Однако у старика прорвалось наконец долго сдерживаемое раздражение. Он накинулся на Ундину, упрекая ее за ослушание и дурное поведение при постороннем, жена вторила ему. Тогда Ундина крикнула:

— Коли вам нравится браниться и вы не хотите исполнять мои просьбы, спите одни в вашей старой прокопченной хижине! — И стремглав вылетев из дома, она в мгновение ока скрылась в ночной тьме.





Глава вторая

О ТОМ, КАК УНДИНА ПОПАЛА К РЫБАКУ

Хульдбранд и рыбак вскочили с мест и бросились вдогонку за рассерженной девушкой. Но когда они выбежали наружу, Ундины и след простыл, и даже шорох ее маленьких ножек затих, так что нельзя было узнать, в какую сторону она убежала. Хульдбранд вопросительно взглянул на хозяина дома; он готов уже был поверить, что прелестное виденье, так быстро потонувшее во мраке ночи, было не более как один из диковинных образов, что морочили его только что в лесу; но старик пробурчал себе под нос:

— Это она уже не в первый раз так! А теперь вот промаешься всю ночь без сна и покоя: кто знает, но случится ли с ней чего худого там, в темноте, ведь одна-одинешенька до самой зари!